Институт археологии Российской академии наук

Государственный исторический музей

Институт археологии Российской академии наук
Государственный исторический музей

СЕРИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

РАННЕСЛАВЯНСКИЙ МИР
АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ

Выпуск 18

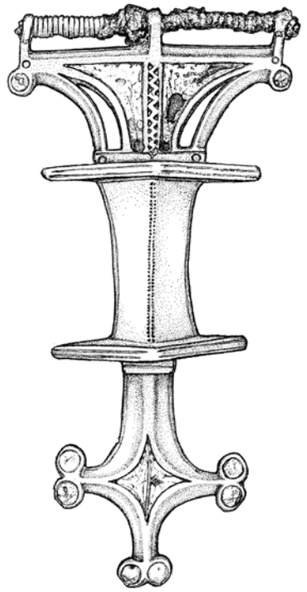
Серия основана в 1990 г.
С. А. Плетнёвой и И. П. Русановой

Редакционная коллегия серии:
И. О. Гавритухин, Н. В. Лопатин, А. М. Обломский

Москва – Вологда
ИА РАН Древности Севера
2018

Институт археологии Российской академии наук
Государственный исторический музей

Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.)



Москва – Вологда
ИА РАН Древности Севера
2018

УДК 930.26
ББК 63.4
Б89

Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда по проекту № 14-01-00269

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований по проекту №18-19-00172, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор
А. М. Обломский

Рецензенты:
доктор исторических наук Н. А. Кренке,
кандидат исторических наук И. В. Исланова

Б89 **Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.)** / Ин-т археологии Рос. акад. наук, Гос. истор. музей ; отв. ред. А. М.Обломский. – М. : ИА РАН ; Вологда : Древности Севера, 2018. – 560 с.: ил. – (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей ; вып. 18).

ISBN 978-5-93061-129-8

В коллективной монографии опубликована информация о кладе восточноевропейских украшений с выемчатыми эмалями (середина III в. н.э.), найденном у бывшей деревни Усух на юге Брянской области в нижнем течении реки Сев. В состав комплекса входили женские украшения, предметы мужской культуры престижа, несколько сломанных в древности вещей, три бытовых предмета. В настоящем издании приводятся рисунки, фотографии и описание предметов из клада и результаты их исследования в культурно-хронологическом и естественно-научном аспектах.

Работа рассчитана на специалистов – историков и археологов – и на всех читателей, интересующихся историей ранних славян.

УДК 930.26
ББК 63.4

ISBN 978-5-93061-129-8
DOI 10.25681/IARAS.2018.978-5-93061-129-8

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2018
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей», 2018
© Авторы статей, 2018

Оглавление

Введение (А.М. Обломский) 7
Глава 1. Обстоятельства находки и состав Брянского клада (А.М.Обломский) 12
Глава 2. Описание клада
2.1. Украшения из металла (И.В. Белоцерковская) 14
2.2. Предметы мужской культуры престижа (И.В. Белоцерковская) 51
2.3. Детали плети (И.Р. Ахмедов, И.В. Белоцерковская) 56
2.4. Предметы быта и прочие металлические вещи (И.В. Белоцерковская, А.М. Обломский) 57
2.5. Бусы (О.С. Румянцева) 58
Глава 3. Пластинчатые венчики или «диадемы» круга восточноевропейских выемчатых эмалей (В.Е. Родинкова) 66
Глава 4. Витые гривны с окончаниями в виде петель (С.В. Воронятов, О.А. Хомякова) 82
Глава 5. Браслеты Брянского клада (О.А. Хомякова)....86
Глава 6. Окская фибула из Брянского клада и ее культурно-хронологический контекст (А.М. Воронцов) 95
Глава 7. Зеркало с центральной петлей и орнаментальной композицией с мотивом квадрата в центре (И.О. Гавритухин, В.Ю. Малашев) 105
Глава 8. Бусы Брянского клада (О.С. Румянцева) 115
Глава 9. Прочие украшения, хронология комплекса (А.М. Обломский) 125
Глава 10. О женском уборе из Брянского клада (Н.А. Биркина) 131
Глава 11. Предметы дружинной культуры среди древностей круга восточноевропейских выемчатых эмалей (О.А. Радюш) 138
Глава 12. Находки круга восточноевропейских эмалей на Волге и Оке (И.Р. Ахмедов) 146
Глава 13. Памятники киевской культуры Брянского Подесенья
Общий обзор (А.М. Обломский) 159
13.1. Материалы римского времени поселения Уль-1 Севского р-на Брянской обл. (А.М. Обломский, Е.А. Шинаков) 164
13.2. Материалы киевской культуры поселения Хотылёво-2 (К.Н. Гаврилов, В.Н. Гурьянов, А.А. Чубур, Е.А. Шинаков) 166
13.3. Памятники киевской культуры бассейна р. Сев (А.М. Обломский) 173
Глава 14. Технология изготовления эмалевых вставок (О.С. Румянцева) 189

Глава 15. Феномен восточноевропейских выемчатых эмалей:
химический состав стекла,проблемы возникновения и упадка стиля
(с технологической точки зрения) 199
15.1. Химический состав стекла эмалевых вставок и бус
(О.С. Румянцева, А.А. Трифонов, Д.А. Ханин) 199
15.2. Обстоятельства возникновения, проблема организации производства и возможные
причины упадка стиля восточноевропейских выемчатых эмалей
(по итогам технологического анализа) (О.С. Румянцева).....221
Глава 16. Некоторые данные к технике изготовления и химическому составу
цветного металла предметов из Брянского клада (И.А. Сапрыкина) 227
Глава 17. Проблемы изучения кладов украшений с эмалями
в Поднепровье и Подонье (А.М. Обломский) 237
Литература.....254
Сокращения.....276
Резюме.....277
Приложение 1. Спектральные анализы вещей из Брянского клада и изделий круга
восточноевропейских выемчатых эмалей из других мест (С.А. Авдусина) 293
Приложение 2. Заключение о фрагментах текстиля из Брянского клада (А.А. Мамонова) 297
Иллюстрации.....301
Цветные таблицы.....493

Введение

А.М. Обломский (Москва)

Вещи с выемчатой эмалью восточноевропейского круга (женские украшения и предметы мужской культуры престижа) обладают определенным стилистическим единством. Их основные признаки наиболее полно охарактеризованы Г.Ф. Корзухиной. Приведу цитату из ее монографии, положившей начало современному этапу исследования этого комплекса древностей, полностью.

«Это бронзовые литые украшения, декорированные эмалью, заполняющей углубления, специально сделанные при отливке, другими словами – типичные выемчатые эмали. Наиболее часто встречается эмаль красного цвета, реже синего, зеленого, белого, оранжевого и желтого цветов. Как правило, в ячейке помещается эмаль только одного цвета, но бывают и исключения, когда эмали двух и трех цветов заполняют одну ячейку без каких-либо перегородок между различными цветами. Эмаль в подавляющем большинстве случаев непрозрачная. Бронза, из которой отлиты украшения, имеет свойство покрываться ровной блестящей патиной бурого, зеленого и изумрудного цветов, иногда с ярко-синими пятнами. … Как форма украшений, так и их орнаментация геометричны. Широко используются круг, полукруг, треугольник, ромб, квадрат, крест и различные сочетания названных фигур. Очень распространены ажурные украшения и сложные, вычурные оформления их краев и выступающих частей. Ажурность и геометричность являются одними из характернейших признаков данного типа эмалей. В дополнение к цветной эмали и ажурной орнаментации вещи декорируются различными сложными профилями – валиками, группами валиков, полочками, ребрышками, фасетками, реберчатыми колечками и гребешками, т.е. полудисками, поставленными перпендикулярно к декорируемому предмету. Края гребешков, перемычек и других деталей украшаются бороздками. Некоторые вещи украшены накладными деталями, сделанными из какого-то сплава. Иногда поверхность украшений покрывается тонким слоем серебристого сплава (Verzinnung)» (Корзухина, 1978, с. 17).

Буквально вскоре после первых публикаций конца XIX в. восточноевропейские эмали стали темой множества научных работ. Интерес к ним не ослабевает и сегодня, что вызвано противоречием между ярким своеобразным художественным стилем престижных вещей, техника изготовления которых была достаточно сложной, с одной стороны, и общим «примитивизмом» археологических общностей Восточной Европы, на памятниках которых эти предметы были найдены (позднезарубинецкого горизонта, киевской, мощинской, позднедьяковской и др. культур, включая прибалтийские на севере), с другой. По современным данным вещи с эмалями начинают использоваться во второй половине II в. Расцвет стиля относится к концу II – второй половине III в., но дериваты этих украшений (уже без эмали) продолжают изготавливаться в течение всего IV в. Ареал изделий этого стиля охватывает большую часть Восточной, восток Центральной и юг Северной Европы (от Крыма и Северного Причерноморья на юге, до Прибалтики, включая юг Финляндии и Швеции на севере, от восточной Польши на западе до Прикамья на востоке).

Брянский клад изделий с выемчатыми эмалями восточноевропейского стиля является в

настоящее время самым представительным комплексом вещей этого круга. Он был найден случайно, но поступил в Государственный исторический музей в Москве, что сделало его доступным для изучения специалистами.

Предлагаемая вниманию читателя монография состоит из 17 глав, 195 графических рисунков, 73 цветных иллюстративных таблиц. Нумерация рисунков дана арабскими цифрами, а таблиц – римскими. Разделы монографии делятся на четыре тематических блока.

К первому из них относятся главы 1 (А.М. Обломский) и 2 (И.В. Белоцерковская, О.А. Радюш, О.С. Румянцева, А.М. Обломский). В них изложены сведения об обстоятельствах находки клада и передачи его в Государственный исторический музей, о работах, которые провела Раннеславянская экспедиция Института археологии РАН на месте находки клада, общая характеристика комплекса (данные о количестве вещей по категориям). Здесь же приводятся детальное описание вещей, входящих в состав клада, их рисунки и фотографии. Особо хотелось бы отметить роль И.В. Белоцерковской, которая сделала промеры всех предметов до деталей и первичную их систематизацию, без чего их дальнейшее изучение не было бы возможным.

Во второй блок входят главы, посвященные исследованию отдельных категорий предметов из клада (главы 3-11) в типологическом и хронологическом аспектах. Для каждой из рассмотренных категорий приводятся типология, список аналогий, данные о хронологии.

В главе 3 (В.Е. Родинкова) рассмотрены пластинчатые венчики-«диадемы». Выделено 5 типов изделий этой категории, которые связаны с украшениями круга эмалей. Наиболее ранние находки датируются концом I – началом II в., т.е. временем еще до появления самых ранних изделий с эмалями в Поднепровье и Прибалтике. Позже пластинчатые «диадемы» были характерны для убора, в который входили украшения с эмалевыми вставками. Особая линия развития головных венчиков наблюдается в раннем средневековье.

В главе 4 (С.В. Воронятов, О.А. Хомякова) проанализированы витые гривны с окончаниями в виде петель. В Поднепровье, Верхнем Поочье и Подонье эти вещи, в основном, найдены в кладах. Близкие изделия распространены и в Восточной Прибалтике. По мнению авторов, гривны являются вещами, показывающими высокий статус их владельцев. Интересно наблюдение, что в некоторых комплексах, в т.ч. и в Брянском кладе, отдельные гривны были специально сломаны перед сокрытием в земле, что, по всей видимости, связано с какими-то ритуалами.

Браслетам из Брянского клада посвящена глава 5 (О.А. Хомякова). Рассмотрены все браслеты из этого комплекса, но наиболее подробно разработана типология литых изделий, в т.ч. шарнирных, со вставками эмали и без них, с выступающими наружу гребнями. Эта группа украшений не имеет прямых прототипов, хотя не исключено, что их генезис связан с Восточной Прибалтикой. В конце II – III вв. такие браслеты были распространены в основном на территории Поднепровья, Верхнего Поочья и лесостепного Подонья, о чем свидетельствует каталог, приложенный к главе.

Т.н. ранние окские фибулы с кнопкой на конце корпуса рассмотрены в главе 6 (А.М. Воронцов). Ареал этих фибул охватывает Верхнее Поочье, Подесенье и Верхнее Подонье. Их прототипы сформировались под влиянием двучленных сильнопрофилированных центральноевропейских фибул с отверстием для крепления тетивы на головке. Наиболее близкие из них, по мнению автора, распространены в северной части римской Дакии. «Окские» фибулы демонстрируют свою особую линию развития, но ранние их образцы связаны с комплексом вещей с выемчатыми эмалями: они найдены в трех кладах этих украшений и в скоплении изделий с эмалями у с. Паниковец в Верхнем Подонье.

Зеркало с петлей на обороте и с мотивом орнаментации в виде квадрата – не типичная вещь для комплексов украшений с выемчатыми эмалями. Его анализу посвящена глава 7 (И.О. Гавритухин, В.Ю. Малашев). Аналогичные изделия известны от Нижнего Дона до Южного Зауралья и Северо-Восточного Кавказа в контексте позднесарматской культуры, а также памятников оседлого населения Нижнего Подонья и северокавказских аланов. Авторами на основании анализа датирующих вещей из погребальных комплексов определена дата таких зеркал – вторая половина II – III вв. Зеркала с мотивом квадрата по центру орнаментального поля относятся к ранним на фоне ряда других восточноевропейских зеркал с петлей на обороте и имеют прототипы среди китайских изделий или их реплик. Появление зеркал на памятниках II–III вв. лесостепной и юга лесной полосы Поднепровья и Поочья отражает сарматские влияния, фиксируемые и по другим категориям находок.

В главе 8 (О.С. Румянцева) рассмотрены стеклянные бусы из Брянского клада на фоне наборов этих изделий из Центральной и Восточной Европы, а также из Северного Причерноморья. В разделе приводятся типология бус и их датировка, сделан вывод, что бусы из Брянского клада в целом типичны для первых вв. н.э. Тем не менее набор, в котором сочетаются красные уплощенные параллелепипедные бусы (т.н. бусы-«кирпичики») и золотостеклянные, характерен для комплексов изделий с эмалями. В целом он может датироваться второй половиной II – началом IV в.

В главе 9 (А.М. Обломский) дан обзор аналогий прочим украшениям из клада (перекладчатые и треугольные фибулы, нагрудные цепи, детали ожерелий, поясная пряжка), поставлен вопрос о комплектности изделий. В целом весь набор вещей мог составлять имущество большой семьи: от трех до шести женщин, одного ребенка, от одного до трех мужчин. Здесь же рассмотрена хронология комплекса на основании стилистических особенностей украшений с эмалью, сочетания «инокультурных» по сравнению с изделиями этого круга находок: центральноевропейской пряжки, южного зеркала, набора бус. Автор пришел к выводу, что комплекс в целом может датироваться временем около середины III в н.э.

Глава 10 (Н.А. Биркина) посвящена проблемам реконструкции комплектов украшений из клада. Отмечено, что подобные исследования всегда условны, если отсутствуют ненарушенные ингумации или жертвоприношения людей в одежде. При исследовании вещей из клада по этой причине особое внимание уделялось их стилистическому сходству и сохранности. Выделены пары фибул и браслетов, явно составлявшие комплекты, реконструированы две цепи типа Борзны, комплекты металлических деталей рогов для питья, плеть с утяжелителями ремней, комплекс головного убора типа вайнаги и др.

В главе 11 (О.А. Радюш) рассмотрены предметы мужской субкультуры – металлические детали плети и рога для питья, основа которых была изготовлена из ясеня. По стилю эти вещи характерны для Центральной Европы, но восточноевропейские образцы своеобразны. В разделе сделан вывод, что основное назначение этих вещей – служить показателем высокого социального статуса их владельца. Плеть, например, хотя и могла использоваться как оружие, но явно была церемониальным предметом.

В третий блок (главы 12 и 13) включены разделы, посвященные археологическому контексту как Брянского клада, так и находок восточноевропейских вещей с эмалями в лесном Подесенье.

В главе 12 (И.Р. Ахмедов) рассмотрены находки вещей с эмалями к востоку от Днепра (в бассейне Хопра, на Оке, Волге и Каме). Приводится карта вещей и их рисунки, проанализированы комплексы. В этом регионе изделия с эмалями немногочисленны, не составляют устойчивых серий, в комплексах обычно сочетаются с украшениями местных типов. Интересно, что наряду с использованием импортных предметов круга эмалей (в основном из Поднепровья, судя по приведенным И.Р. Ахмедовым аналогиям), здесь известны и местные изделия восточноевропейского эмалевого стиля, хотя и довольно редкие. Украшения с эмалями в основном относятся к III–IV вв. Их дериваты существовали в IV и V вв. Известны случаи и повторного использования вещей эмалевого стиля в более поздние эпохи.

Как показали современные исследования, в Поднепровье украшения с выемчатыми эмалями, если их этнокультурный контекст удается определить, в основном найдены на памятниках позднезарубинецкого горизонта (середина – третья четверть I – II вв.) и киевской культуры (III – начало V вв.). В Подесенье на позднезарубинецких памятниках почепского типа находки эмалей пока не известны. В главе 13 (составитель А.М. Обломский) опубликованы данные об исследованных раскопками памятниках киевской культуры в лесном Подесенье (Брянская обл. России), т.е. в регионе, где были обнаружены два клада украшений с эмалями – Брянский и Глажевский. Этих памятников всего 8, все они относятся к деснинскому варианту киевской археологической общности. Впервые изданы сведения о киевских материалах поселения Курово-6, собрана и опубликована информация (в том виде, в котором возможно) о многолетних раскопках селища Хотылёво-2 (раздел 13.2). В разделах 13.1 и 13.3 изданы результаты разведки и небольших раскопок трех памятников (Новоямское-3 и 3А, Уль-1) в долине р. Сев, т.е. непосредственно там, где был обнаружен Брянский клад. Эмали в Подесенье обнаружены на 4 памятниках киевской культуры, изученных раскопками. Область повышенной концентрации киевских поселений и вещей с эмалями наблюдается в бассейне р. Сев.

Четвертый блок составляют главы 14–16 и два приложения, где опубликованы результаты естественно-научных исследований. Материалом при этом служили как вещи из Брянского клада, так и из других мест, в т.ч. и из Мощинского клада.

В главе 14 О.С. Румянцевой приводятся наблюдения за технологией нанесения эмалевых вставок. Проанализированы образцы, где в одной ячейке находятся одноцветная эмаль, а также стеклянные массы разного цвета, помещенные в общие гнезда. Искусство украшения эмалями бронзовых предметов требует знания достаточно сложных технологических приемов (которые реконструированы в главе), восходящих к традициям ремесленников Римской империи. О.С. Румянцева ставит вопрос, как именно было организовано ремесло эмальеров в Восточной Европе.

В главе 15 (О.С. Румянцева, А.А. Трифонов, Д.А. Ханин) опубликованы методика и результаты химического анализа восточноевропейских эмалей. Они сопоставлены с данными о составе стекла бус из Брянского и Мощинского кладов. Проанализированы 34 образца от 28 изделий, что составляет достаточно представительную выборку. Близость состава стекла эмалей и бус красного стекла из разных пунктов свидетельствует об общих видах сырья и производственных традициях, в которых они были изготовлены. При этом красные бусы-«кирпичики», традиционно считающиеся сырьем для восточноевропейских эмалевых украшений, имеют состав, типичный для эмалей, а не для бус: их производство, вероятно, сопутствовало производству эмалей. Не исключено их использование эмальерами в качестве полуфабрикатов вдали от провинциально-римских ремесленных центров; на территорию Восточной Европы они могли поступать одновременно и как украшения, и как полуфабрикаты для эмальерного производства.

В разделе 2 этой главы приводятся данные, свидетельствующие о том, что на территории Римской империи (в Дакии, Галлии, Германии) и в Подунавье изделия с эмалями датируются, в основном II–III вв., т.е. так же, как и в Поднепровье. Высказана идея, что угасание производства эмалей на территории Восточной Европы связано не столько с местными событиями, сколько с общим упадком эмалирования в римских провинциях.

Глава 16, посвященная химическому составу бронзы и технологии изготовления изделий с эмалями, написана И.А. Сапрыкиной на основании 106 анализов металла вещей из Брянского и Мощинского кладов, а также из некоторых других пунктов, подготовленных С.А. Авдусиной (Приложение 1). В подобном объеме анализы металла украшений этого круга сделаны впервые.

Основным техническим приемом изготовления вещей из Брянского клада было литье по выплавляемой модели. Присутствуют также изделия, собранные из деталей, сделанных разными способами (литьем, ковкой и т.д.). Часть вещей – кованые.

Химический состав вещей рассмотрен по категориям (венчик, гривны, нагрудные цепи, фибулы, пластинчатые и литые подвески, зеркало, браслеты, детали плети и рогов для питья). Сплавы, из которых изготовлены женские украшения круга эмалей, принципиально не отличаются от предметов мужской субкультуры. Автор пришла к выводу, что «металл для изготовления предметов из состава Брянского клада был получен путем сплавления разных типов сплавов, основу которых составляли сплавы с цинком; т.е. практически украшения из клада были выполнены из лома цветного металла. При этом невозможно установить достоверно источник поступления металла». Бронзы, из которых сделаны вещи с эмалями, существенно отличаются от сплавов, применявшихся при изготовлении украшений черняховской культуры.

В Приложении 2, подготовленном А.А. Мамоновой, приводятся результаты анализа остатков текстиля на предметах из Брянского клада. Это – обрывки шнуров и веревочек, сделанных из растительных волокон (лен или конопля).

Завершает работу глава 17 (А.М. Обломский), которая посвящена некоторым общим проблемам изучения вещей с эмалями на территории Восточной Европы. В лесном Поднепровье так же, как и в лесостепи, вещи с эмалями устойчиво связаны с позднезарубинецкими древностями (как было сказано выше, кроме почепских) и памятниками киевской культуры. В лесостепи эмали ранней стадии датируются второй половиной II – началом III в., средней (ажурного стиля) – концом II – серединой-второй половиной III, поздней (дериваты бронзовых украшений, но уже без эмалевых вставок) – серединой III – IV вв. Материалы Верхнего Поднепровья и лесного Подесенья подтверждают эти наблюдения.

Приблизительно так же датируются и эмали на территориях, соседствующих с Подесеньем: в Восточной Польше (вельбарская культура), в Восточной Прибалтике, в причерноморских степях и в Крыму, в бассейне Хопра, в Поочье и Поволжье.

Клады с украшениями в стиле восточноевропейских эмалей составляют два ареала: Верхнее Поочье и Поднепровье (западный – 10 комплексов) и Верхнее Подонье (восточный – 4 комплекса). Западные клады, как правило, содержат более-менее полные наборы женских украшений (один или несколько). В главе сделана попытка реконструкции днепровско-верхнеокского убора, который состоял из изделий четырех групп: изготовленных из бронзовых пластин, бронзовых литых вещей с эмалями и без них, предметов из дрота, стеклянных бус. Вопрос о происхождении этого убора пока не решен, но в конце II – III вв. он специфичен для Поднепровья с ближайшими соседними территориями.

Клады западной области очень близки по составу. Два наиболее представительных из них – Мощинский и Брянский – относятся ко времени около середины III в.

Три из известных в верхнедонском ареале кладов содержат в основном сломанные вещи, предназначенные для переплавки, а четвертый состоит из массивных браслетов и был, вероятно, «хранилищем металла». В главе 17 опубликованы два донских клада (Замятино-Юрьево и Паниковец), материалы из отдельного скопления находок на поселении Паниковец, предварительные сведения о кладе, найденном около устья р. Красивая Меча. Все донские клады состоят из вещей днепровского набора, но представляют собой комплексы ремесленников.

В главе 17 поставлен вопрос о причинах сокрытия кладов украшений с эмалями. Он далек от разрешения, изложена лишь рабочая версия. Клады в Поднепровье могли выпасть в землю в результате набегов донского населения на этот регион, а также (в южной части днепровского ареала) во время столкновений, произошедших при распространении населения черняховской культуры на восток Днепровского Левобережья, которое происходило около середины – третьей четверти III в. Население, генетически связанное с черняховской культурой, оставившее памятники типа Каширки-Седелок, приблизительно в это же время появилось и в Верхнем Подонье. Вероятно, с его продвижением в этот регион связано сокрытие донских кладов.

Разумеется, мы смогли дать ответы далеко не на все вопросы, возникшие при исследовании украшений с эмалями восточноевропейского стиля, но в аналитических главах монографии поставлен основной комплекс проблем. Некоторые противоречия между выводами авторов имеются, но как редактор я и не стремился их снивелировать. Важна индивидуальная точка зрения каждого специалиста.

В заключение хочется поблагодарить администрацию Государственного исторического музея и коллектив отдела археологии, обеспечивших доступ к коллекциям, необходимым для работы, а также директора Института археологии РАН Н.А. Макарова, оказывавшего нам постоянную помощь при работе над монографией, в т.ч. и финансовую, и всячески способствовавшего передаче клада в музейный фонд России.

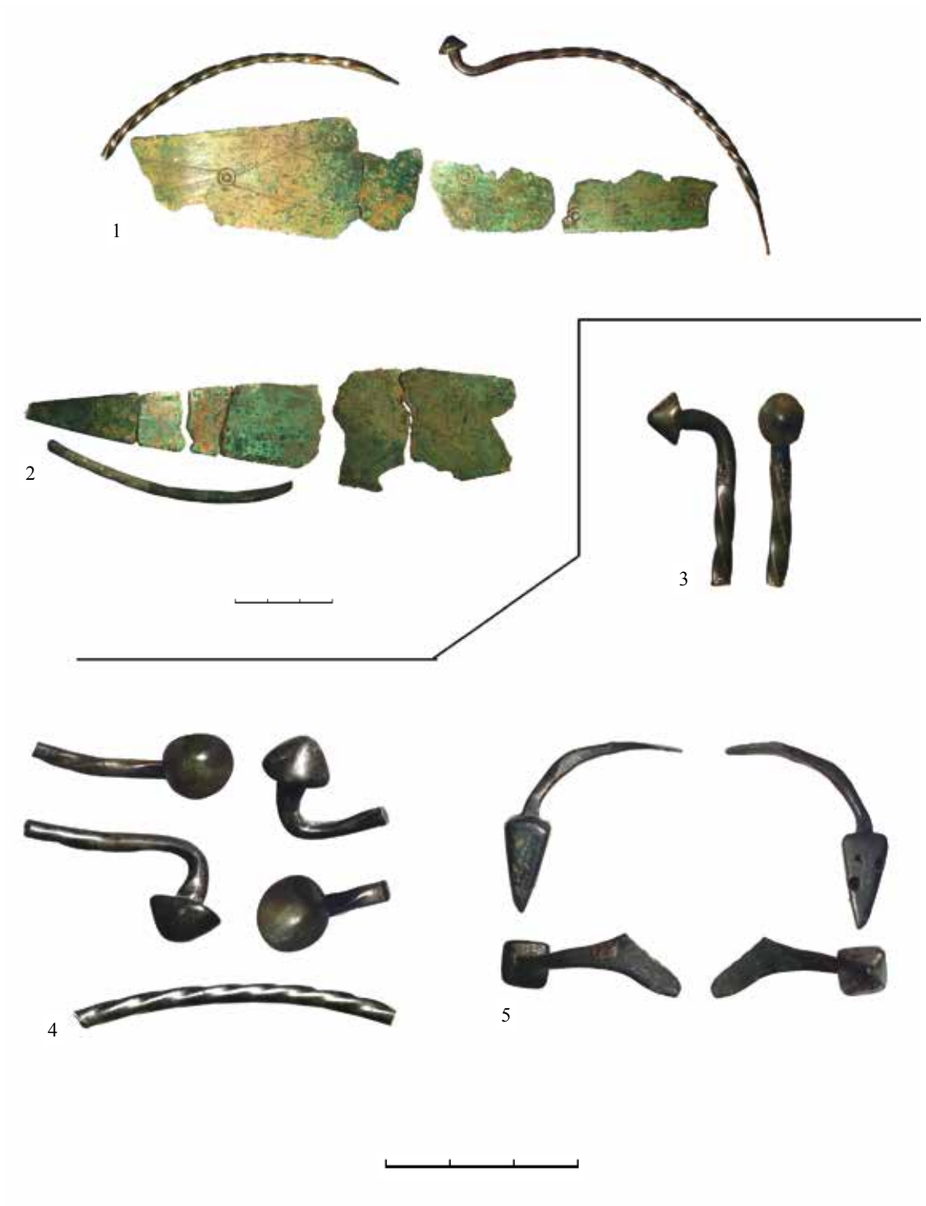


Табл. II. Брянский клад. Налобные венчики.
1,3 – Кат. 4, № 174, 185; 2, 4-5 – кат. 5, №№ 175, 184, 186 (фото И.Р. Ахмедова).

Табл. III. Брянский клад. Гривна. Кат. 7 (фото И.Р. Ахмедова).

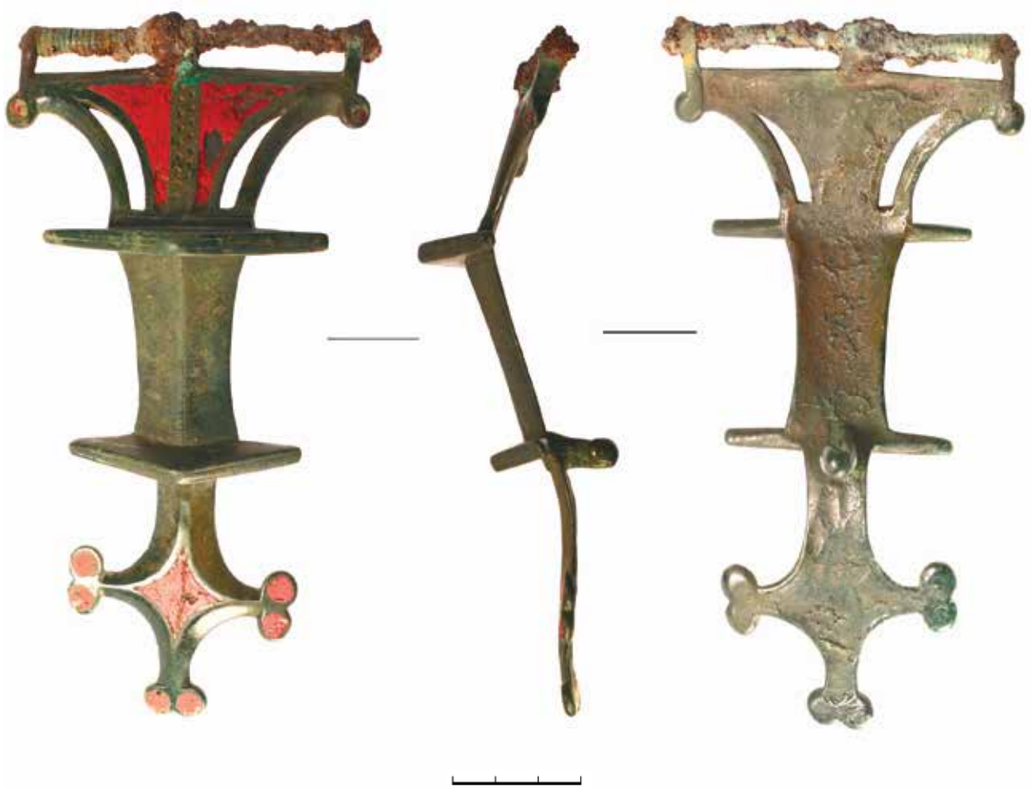


Табл. VIII. Брянский клад. Перекладчатая фибула. Кат. 13 (фото И.Р. Ахмедова).

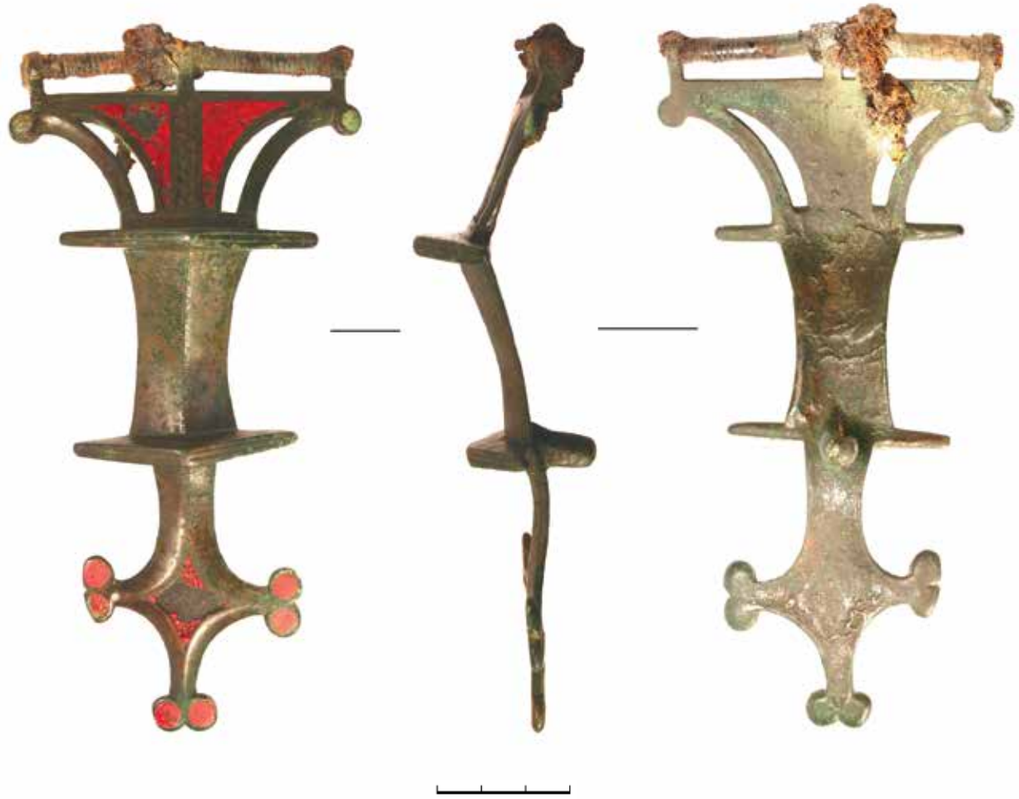


Табл. IX. Брянский клад. Перекладчатая фибула. Кат. 12 (фото И.Р. Ахмедова).

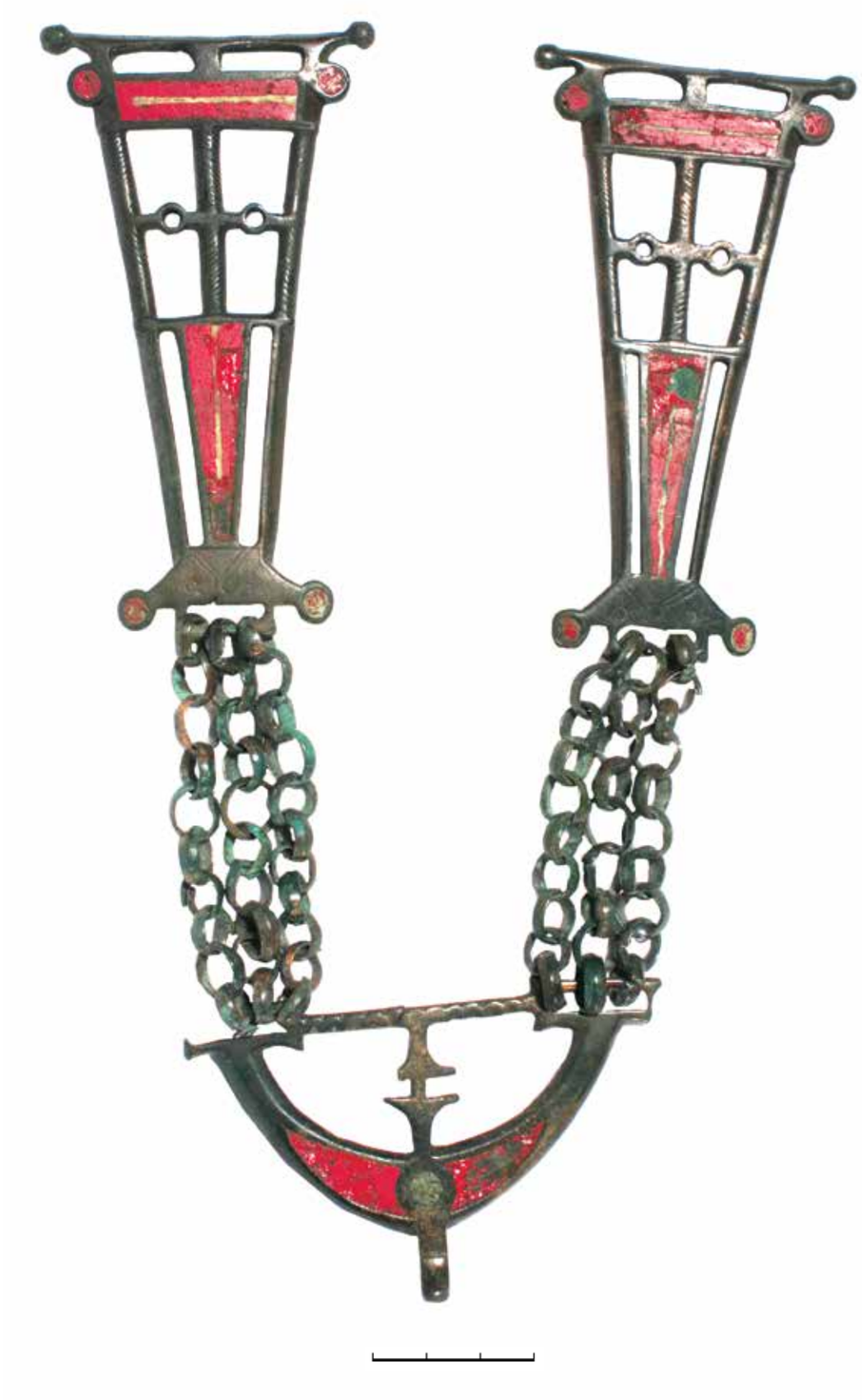


Табл. XII. Брянский клад. Малая нагрудная цепь.
Кат. 18 (фото И.Р. Ахмедова).

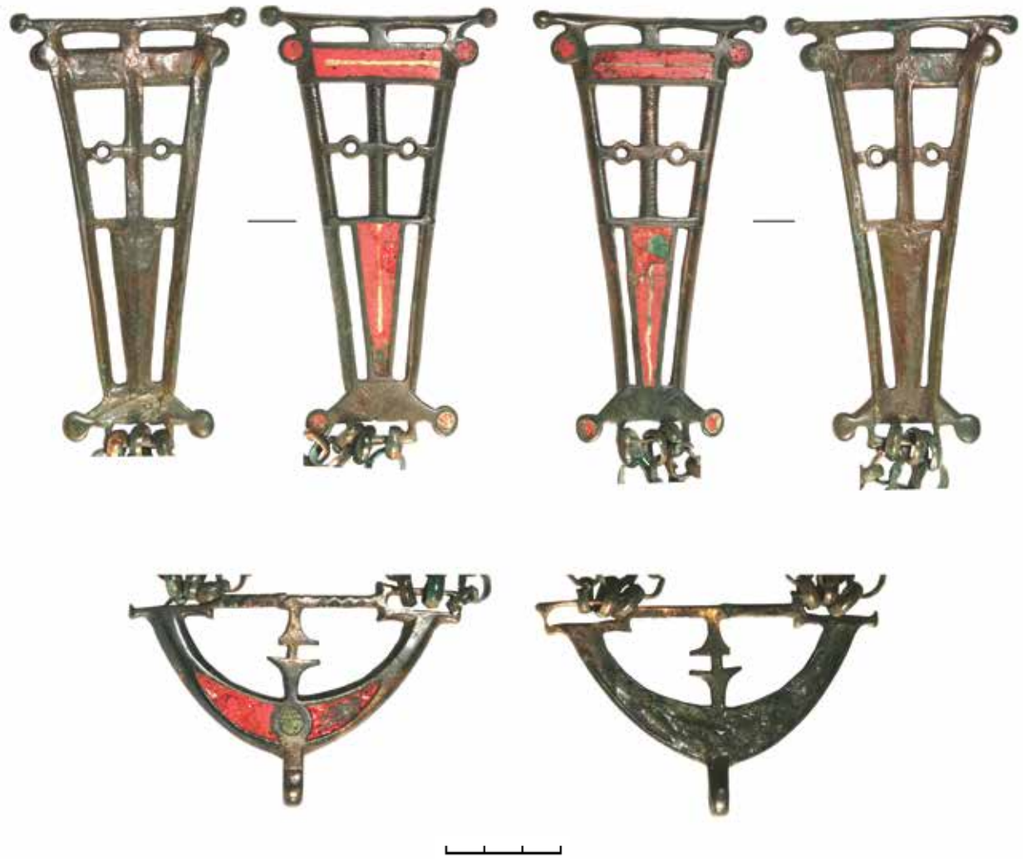


Табл. XIII. Брянский клад. Малая нагрудная цепь. Детали.
Кат. 18 (фото И. Р. Ахмедова).

Табл. XXIV. Брянский клад. Браслет. Кат. 51 (фото И. Р. Ахмедова).

Табл. XXV. Брянский клад. Браслет. Кат. 52 (фото И.Р. Ахмедова).

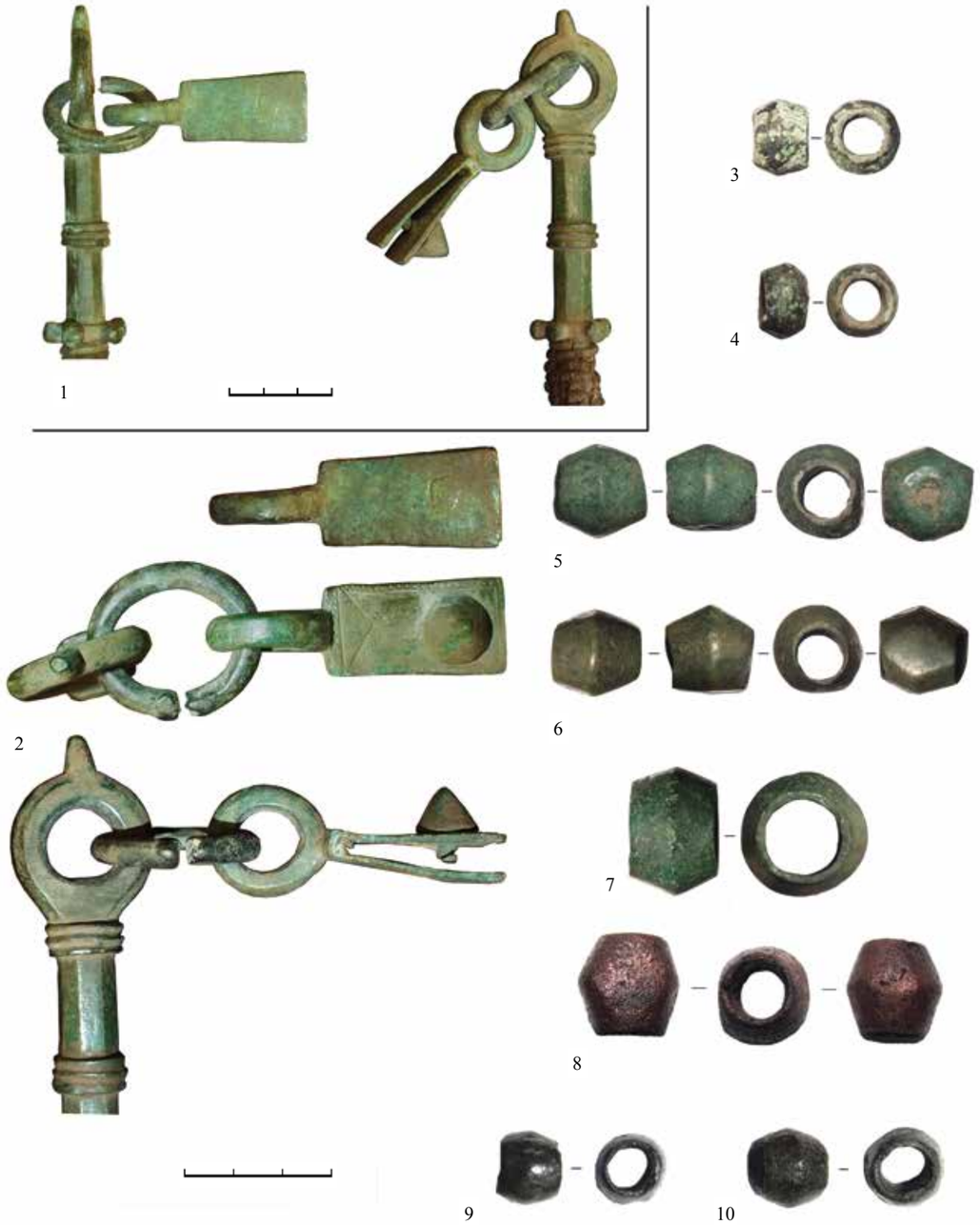


Табл. XLIV. Брянский клад. 1-2 – детали рукояти плети, кат. 89, № 163; 3-10 -утяжелители ремней плети, кат. 90 (3-7 – № 164, 8-10 – опись РАЭ №№ 43, 38, 46) (фото И.Р. Ахмедова).

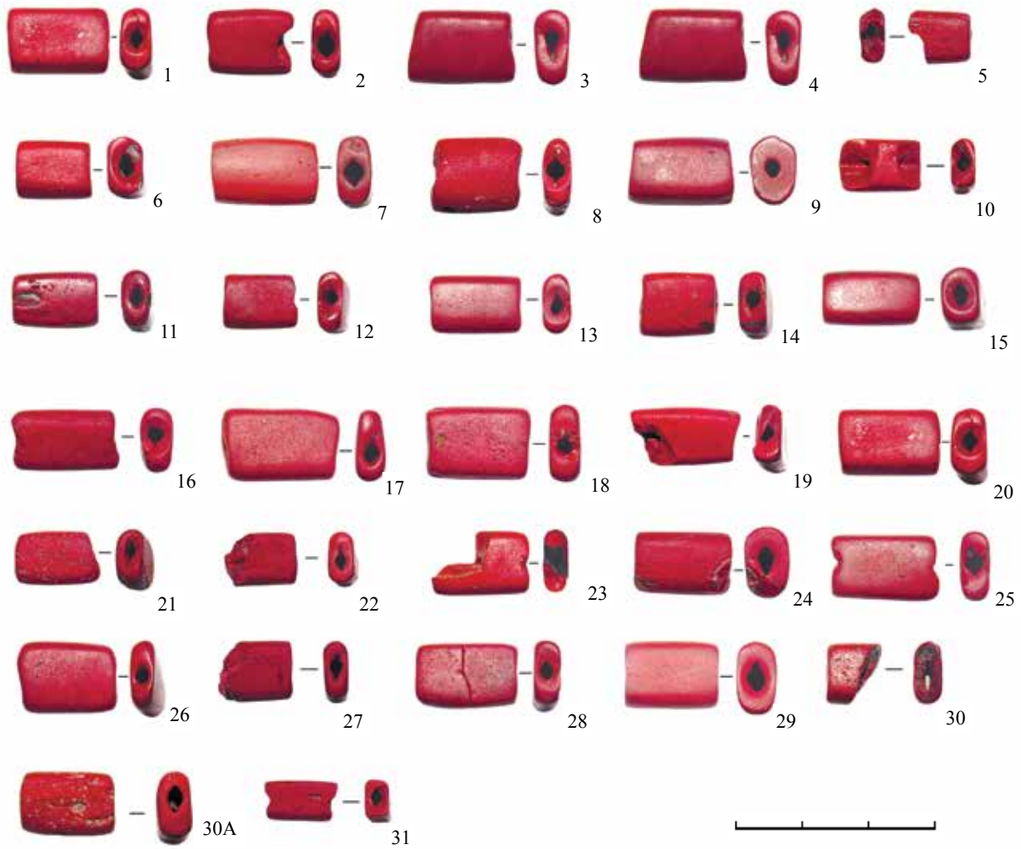


Табл. XLV. Брянский клад. Бусы красного глухого стекла (фото А.М. Обломского). 1-30А – призматические уплощенные («кирпичики»); 31 – призматическая (параллелепипедная).